

Как только Оуэн собирался продолжать поддерживать хорошие отношения с Невиллом в приятной обстановке, из коридора вдруг раздались четыре крика. Затем послышались шаги и сердитый рык: "Оуэн!""Эй! Я здесь! Я здесь!" Оуэн встал и высунул голову, встретив сердитое лицо Гермионы. "Если бы ты не была слепа..." "Что ты сделал! Ты наложил заклинание на них?" "Эм?" "Я говорю о мисс Грейнджер. Как ты можешь так безосновательно оскорблять чью-то невиновность?" Некоторый убийца, опершись на перегородку кабинета, с безразличным выражением лица лениво схватил конец палочки в руке и добавил: "Ты видела это? Какие у тебя доказательства, что это сделал я?" "Ты!" Гермиона свирепо посмотрела на него. "Это заклинание окаменения, не так ли? Я видела его в книгах!" "Небольшое напоминание, мисс Грейнджер, я всего лишь бедный и беспомощный первокурсник. Даже волшебник четвертого или пятого курса может не в силах навести такое глубокое магическое заклинание, как заклинание окаменения." Серые глаза Оуэна отражали тень дьявола. Он всегда слегка улыбался, и, как и его приличная одежда, излучал ауру адугентствующего джентльмена. "Ты — ты такой невыносимый!" "Хорошо! Тогда, мисс Грейнджер, готова сделать со мной ставку?" "Что?" "Поставь галлеон. Я это не делал. Если выиграешь, можешь делать со мной что хочешь. Если я выиграю, ты проигрываешь мне галлеон." Уголки губ Оуэна слегка приподнялись, и он медленно произнес свои слова. "Хорошо! Я согласна." Гермиона немедленно согласилась, не колеблясь. Хм, это был путь в Хогвартс, а вокруг неё происходило серьезное насилие на кампусе. Когда она доберется до школы, она обязательно сообщит об этом профессорам, нет — директору. "Пойдем." Оуэн немедленно подошел ближе, и, проходя мимо Гермионы, выразительно показал ей улыбку "ты проиграла". "Хм!" — Гермиона ответила. Этот парень так раздражает. В животе у маленькой волшебницы бурлил гнев, и сейчас ей было противно видеть, как она смотрит на Оуэна. — Кабинка, в которой находились Гарри и Рон, находилась всего в нескольких шагах от них, разделенная тремя кабинками. Оуэн встретил еще одно знакомое лицо. Красивый блондин и его двое последователей. "Неудивительно, что только что было четыре крика." "Эй~ Неужели это Мастер Малфой?" Оуэн прищурился и быстро шагнул вперед. Драко! Это его кошелек! Семья Малфоев — одна из тех, кого его дедушка интересно атаковал. Они просто разорительны. Если бы в волшебном мире существовал список богатейших, их семья определенно была бы на первом месте. Что касается конкретных поворотов событий между ними... Это — действительно была длинная история о Гарри без матери. "Оуэн Санчес!" — в момент, когда он увидел Оуэна, Драко отшатнулся и чуть не упал. "Ты — ты, не подходи сюда. Я тебе говорю, Оуэн, без твоего дедушки, мой папа может делать что угодно." Он поднял руки, и его светлые волосы вдруг потеряли свой блеск. Он говорил с запинкой. "Как это возможно? Как это сделать?" Оуэн шагнул вперед. Драко, словно испуганная мышь, отступил на четыре или пять шагов с бледным лицом. "Мой отец директор Хогвартса!" "О! И что с того?" "Я — я предупреждаю тебя не делать глупостей. Я расскажу это своему отцу." Драко почувствовал головокружение, и его память вернулась к тому дню, который был под полным контролем определенных двух дедушек и внуков. Затем, возможно из-за глубоко укоренившейся гордости чистокровной семьи Малфоев, он вдруг собрался с духом и взглянул на Оуэна. Под действием этой смелости, он лишь сердито уставился на него, потом обернулся и поспешно убежал, полностью игнорируя своих двоих последователей. "Драко? Драко!" После того, как двое последователей увидели, как Драко в спешке убегает, они остались в настроении покрасоваться и быстро погнались за ним. "Ой! Похоже, я случайно оставил глубокую психологическую тень на этом ребенке." Оуэн усмехнулся и безразлично прошептал. Затем он повернулся и вошел в кабинку. В комнате Гарри и Рон стояли неподвижно, словно были связаны заклинанием. Если приглядеться, можно даже заметить, что их открытые участки кожи сияли, как камень. "Признайся! Это ты это сделал." Девушка, следовавшая за Оуэном, сначала взглянула в ту сторону, куда убежал Драко. Её лицо потемнело. Еще одна жертва. Сколько людей этот парень уже запугал? Затем она обернулась и увидела Гарри и Рона. Поведение Драко только еще больше подтвердило, что именно этот надоедливый парень перед ними окаменил их. "Я обязательно расскажу профессорам об этом, когда доберусь до

школы. "Гермиона подняла голову, обнажив свою стройную шею, и серьезно сказала: "Даже директору." "Не надо так спешить!" — Оуэн взглянул на неё. Хм... Если бы ты сейчас использовала заклинание резки, это было бы намного проще — верно?" "Ты помнишь нашу ставку?" "Ты всё еще хочешь спорить?" "Нет, я имею в виду, что тебе следует подготовить те золотые галлеоны." Пока он говорил, Оуэн поднял палочку и слегка коснулся голов Гарри и Рона. В воздухе сверкнула водянистая искорка, и они мгновенно пришли в себя. "Ты!" Рон, только что освободившийся, сразу широко распахнул глаза и открыл рот, чтобы обвинить. Но в следующую секунду его резко прервали слова Оуэна. "Ой! Ты так неосторожен, Рон-сан." "Что? Что?" "Посмотри на свою палочку. Волосы единорога из середины палочки вылазят. У тебя, должно быть, произошла ошибка при произнесении заклинания, и ты превратил себя и Гарри в камень, верно?" "Ты — что ты такое говоришь?" Глупые глаза Рона были полны недоумения. "Хорошо, что я тебя нашел, иначе ты бы окаменел на несколько часов пути от Хогвартса, и на поезде не было бы профессора, чтобы снять заклинание. Если повезет меньше, ты мог бы остаться на поезде и пропустить торжественную церемонию!" Оуэн держал палочку и продолжал размахивать ею перед двумя невезучими. "Да — да?" Рон проглотил слюну и уставился на палочку Оуэна. "Но ничего страшного. Мы на одном уровне, и будем часто видеться в будущем. Если захотите узнать, как снять заклинание, я могу научить вас." Доброжелательная улыбка Оуэна повлияла на обоих. Явно это влияние дало замечательные результаты. Лицо Рона побледнело, и его тело онемело, когда он произнес ключевую фразу для самоуспокоения: "В будущем?" "Часто?" — спросил Гарри. "Да!" Оуэн подмигнул и продолжил: "Так что теперь, Рон, можешь рассказать девушке рядом со мной, что ты только что произнес заклинание и не справился с палочкой, в результате чего она окаменела?" "А что насчет тебя?" Оуэн повернулся к Гарри. "Я — я думаю, что Рон прав." Гарри сразу всё понял. Человек, который только что покинул Дурсли, уже не был тем безрассудным Гриффиндорцем, которым он станет в будущем. Когда дело доходит до подчинения, он — Гарри Поттер, очень опытен! Новая книга начинает своё плавание.